

М. Маршалек (Быдгощ)

**РУССКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В «ЛИТОВСКОМ» ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ**

Зачатки «литовского» польского языка датируются XIII веком, т. е. временем, когда на территории Великого княжества Литовского стали появляться первые пленные поляки. Постепенное повышение его престижа и расширение сфер применения началось с крещения Литвы, а после Люблинской унии 1569 г., которая положила начало единому федеративному государству – Речи Посполитой, польский

язык, как язык католической церкви и социальной элиты, стал господствующим и вытеснил из употребления старобелорусский язык. Формируясь, однако, при небольшом притоке этнических поляков и складываясь на чужой основе, он вбирал в себя белорусские и литовские элементы (фонетические, грамматические и лексические), а со второй половины XIX в. подвергся также сильному влиянию русского языка. Примерно с этого же времени польский язык распространился среди сельского населения, вследствие чего образовались северо-восточные крестьянские говоры (подробнее об этом: [1, с. 28–54]). После Второй мировой войны сфера употребления польского языка в Литве значительно сократилась, снизился также его престиж, а в результате репатриации отчетливо уменьшилась и численность его носителей.

О «литовском» польском языке послевоенного времени мы знаем достаточно много (см.: [2, 4, 5, 6, 7]). Есть, однако, вопросы, которые все еще требуют научного освещения. В изучении нуждается, например, синтаксис книжных изданий, который описан до сих пор лишь в двух небольших работах о региональных особенностях управления [3, с. 175–190] и о специфике выражения предикативной связи [8, с. 31–37].

Желая хотя бы частично восполнить имеющийся пробел в литературе по синтаксису книжных изданий, мы попытаемся представить региональные обстоятельственные конструкции, которые могли появиться в языке образованных «литовских» поляков в результате влияния русского языка. О воздействии этого языка мы будем говорить, однако, с некоторой предположительностью и осторожностью, не исключая тем самым возможность влияния белорусского синтаксиса, в котором также имеются аналогичные структуры. Такую методологическую ориентацию мы считаем вполне оправданной, потому что есть веские основания полагать, что белорусские языковые элементы продолжали проникать в «литовский» польский язык также в послевоенное время, хотя и в ограниченном количестве (подробнее об этом см.: [2, с. 31–36]).

Материал для исследования взят из 335 польскоязычных книг объемом в 35 тыс. страниц, которые были опубликованы в Литве в 1949–1985 гг., в основном из учебников для школ с польским языком преподавания, из произведений художественной литературы, работ по социально-политической проблематике, справочников по медицине, сельскому хозяйству и практическому домоводству, из методических

пособий и дидактических материалов для учителей, а также из научно-популярной, атеистической и краеведческой литературы (подробнее о картотеке исследования см.: [2, с. 43–47]).

Обстоятельственные конструкции, являющиеся чистыми или потенциальными русизмами, используются в книжных изданиях для обозначения времени, места, меры, образа действия, цели, причины и сопутствующих обстоятельств.

1. Конструкции, выступающие в роли обстоятельств времени:

– **pod + вин. п.** вместо **na + вин. п.**: *Pod starość oglądanie bliskich przedmiotów zostaje utrudnione*⁴; ср.: рус. *под старость* и белорус. *над старасць*;

– **w + пред. п.** вместо **na + вин. п.**: *W starości ilość soli zwiększa się i kości stają się kruche*; рус. *в старости*;

– **do + под. п.** вместо **przed + твор. п.**, напр.: *Roosevelt, niezadługo do swego przedwczesnego zgonu, wyraźnie widział te tendencje; Do Biliunasa nikt nie odzwierciedlił zespołowej walki proletariatu; Do siewu wiosennego trzeba było wyremontować 576 traktorów; Do jesieni powtarzamy usuwanie rozlogów 3–4 razy*; ср.: рус. *незадолго до смерти*, белорус. *незадоўга да смерці*;

– **w + вин. п.** вместо **w + пред. п.**, напр.: *w następne lata używano próchnicy inspektowej; Rozszerzanie się jej zaczęło się w rok wybuchu supernowej gwiazdy; Wody są czyste i nawet w najgorętsze lato zimne jak lód*; ср. рус. *в следующие годы*;

– **z + под. п.** вместо **od + под. п.**: *Żeby niemowlę rozwijało się i było zdrowe, należy z pierwszych dni je właściwie odżywiać*; ср.: рус. *с первых дней*, белорус. *з першых дзён*;

– **za + вин. п.** вместо **w ciągu + под. п.**, напр.: *moja Tania za ten czas sama została już majstrem; Za ten czas dziecko wysysa potrzebną mu ilość mleka; dziecko od razu wysysa za dzień 500–600 gramów*; ср.: рус. *за это время*, белорус. *за гэты час*;

– **za + вин. п. + do + под. п.** вместо **na + вин. п. + przed + твор. п.**, напр.: *Przyszedłem na dworzec za pięć minut do odejścia pociągu; Dyżurni przychodzą do szkoły za piętnaście minut do dzwonka*; ср.: рус. *за час до отправления поезда*, белорус. *за гадзіну да адпраўлення цягніка*.

2. Структуры, выполняющие функцию обстоятельств места:

– **na + вин. п.** вместо **nad + вин. п.**: *Należało ją zawieźć z Kijowa na Don*; ср. рус. *поехать на Дон*, белорус. *паехаць на Дон*;

⁴ Цитаты сокращены до необходимого минимума без обозначения купюр.

– **na + пред. п.** вместо **w + пред. п.**, напр.: *prowadzi listę obecności kolchoźników **na pracy***; *Dym nie dawał spokoju mieszkańcom ani **na pracy**, ani w domu*; *Obecnie **na fabrykach** leżały stosy prędy*; *To **na fabryce** tak zdecydowano*; *budować domy mieszkalne **na wilgotnym miejscu***; *Torf powstaje **na miejscach** wilgotnych*; ср.: рус. *мама на работе, работает на фабрике, дом на сыром месте*; белорус. *мама на працы, працуе на фабрыцы, дом на сырам месцы*;

– **w + пред. п.** вместо **na + пред. п.**, напр.: *Dzieci były latem **w obozie pionierskim***; *Latem **w obozie** pracy i wypoczynku pracowało 24 pionierów*; ***W Kremlu** Nowy Rok witając Stalin myśli o nas*; ***W skwerach** co rok przycina się drzewa*; *Jedyna czwórka **w świadectwie** była z rosyjskiego*; ***w jej cenzurce** były same tylko czwórki i piątki*; *Około 5,5 miliona obywateli, którzy pracowali **w zapleczu**, dawało swoją krew dla przetaczania rannym żołnierzom*; ***W podwórku** kręcił się starzec*; *położenie przedmiotów **w statku kosmicznym***; *zamieszczono artykuł **w gazecie ściennej***; ср. рус. *в пионерском лагере; в Кремле; в Крыму; в сквере; в аттестате за 6-й класс; в тылу; во дворе; в космическом корабле; в стенгазете*;

– **za + твор. п.** вместо **przy + пред. п.**: *Siedzimy **za stołem** i czytamy książki*; рус. *за столом*, белорус. *за сталом*;

– **na + вин. п.** вместо **do + под. п.**: ***Na światło** lecą przeważnie motyle nocne*; ***Na światła** reflektorów lecą stadka kuropatw*; *Motyle nocne lecą **na ogień***; ср.: рус. *мотыльки летят на свет*, белорус. *матылькі ляцяць на святло*.

3. Конструкции, выражающие обстоятельства меры:

– **na + вин. п.** вместо **o + вин. п.**: *spózniają się codziennie już **nie na 4 min, a na 50 min***; ***na godzinę** spóźni się z pracy*; *od razu **na kilka lat** się zestarzał*; ср.: рус. *опаздывает на 20 минут*, белорус. *спазняцца на 20 хвілін*;

– **za ileś kilometrów** вместо *ileś kilometrów* // **na odległość iluś kilometrów**, напр.: *papiernicy ruszyli **za sto kilometrów** w kierunku Kaunasu*; *nie trzeba teraz wieść dziecka **za kilkadziesiąt kilometrów** do miasta*; *na pańszczyznę chodziliśmy wtedy **za dwie mile***; ср.: рус. *ехать за несколько тысяч километров*, белорус. *ехаць за некалькі тысяч кіламетраў*;

– **w ileś razy** вместо *ileś razy*: *mikroskop daje powiększenie **w dziesiątki i setki tysięcy razy***; *Raptowne wzmożenia **w miliony razy** promieniowania radiowego nazywa się radiowyskokami*; ср. рус. *увеличение в 600 раз*;

– **z** + **род. п.** **w** + **вин. п.** вместо **z** + **род. п.** + **na** + **вин. п.**: *Będą one potęgować się z pokolenia w pokolenie; Z pokolenia w pokolenie zwiększały się ilość substancji jądrowej*; рус. из поколения в поколение.

4. Конструкции, выступающие в роли обстоятельств образа действия:

– **w** + **вин. п.** вместо **na** + **вин. п.**: *Pędzelek w strzepy podarł*; рус. изорвать в клочки;

– **w** + **пред. п.** вместо **na** + **пред. п.**, напр.: *Oni pracują w nocnej zmianie; pracowała w drugiej zmianie*; ср. рус. в ночную смену;

– **z** + **род. п.** вместо **na** + **пред. п.**, напр.: *sprzedawano ich z licytacji; krowę sprzedano z licytacji; 16 tys. gospodarstw sprzedano z licytacji*; ср.: рус. с аукциона и белорус. з аўкцыёну.

5. Структуры, выполняющие функцию обстоятельств цели:

– **na** + **вин. п.** вместо **do** + **род. п.**, напр.: *Przysłano je na recenzję do instytutu; przesłać to podanie na rozpatrzenie; Wycieczka na fabrykę; Mickiewicz został skierowany na pracę nauczycielską*; ср.: рус. отдать книгу на рецензию; передать дело на рассмотрение; на фабрику; на работу; белорус. аддаць кнігу на рэцэнзію; перадаць справу на разгляд; на фабрыку; на працу;

– **za** + **твор. п.** вместо **po** + **вин. п.**: *Nie trzeba będzie biegać do sąsiadek za poradą*; ср.: рус. за советом, белорус. за парадай.

6. Конструкции, выражающие сопутствующие обстоятельства:

– **pod** + **твор. п.** вместо **na** + **пред. п.**: *pod silnym wiatrem złączają zerwane przewody*; ср.: рус. простудиться под сильным ветром, белорус. прастудзіцца пад моцным ветрам;

– **pod** + **вин. п.** вместо **przy** + **пред. п.**: *tańczy pod melodię walczyka; Chłopiec śpiewa pod harmonii rzewny wtór*; ср.: рус. танцевать под мелодию, петь под аккомпанемент фортепьяно и белорус. танцаваць пад мелодыю; спяваць пад акампанемент фартэп'яна.

7. Конструкции, используемые для обозначения причины:

– **od** + **род. п.** вместо **z powodu** // **wskutek** + **род. п.**: *Dużo ludzi umierało od chorób zakaźnych*; ср.: рус. умирать от инфекционных заболеваний, белорус. паміраць ад інфекцыйных захворванняў.

Обобщая рассмотренный материал, отметим следующее.

1. Региональные особенности выражения обстоятельств, которые могли появиться в польскоязычных книжных изданиях под воздействием русского языка, проявились в 24 синтаксических конструкциях. Однако если учитывать также возможность белорусского влияния, то можно говорить лишь о 7 структурах, чье русское происхождение

не подлежит сомнению: о двух временных конструкциях (*w* + пред. п.; *w* + вин. п.), двух обстоятельствах меры (*w ileś razy*; *z* + род. п.; *w* + вин. п.), двух обстоятельствах образа действия (*w* + вин. п.; *w* + пред. п.) и об одной структуре, используемой для обозначения места (*w* + пред. п.).

2. Рассматривая материал в хронологическом аспекте, т. е. в плане времени появления той или иной конструкции в «литовской» разновидности польского языка, среди потенциальных синтаксических русизмов можно выделить 2 группы:

а) 6 конструкций, которые имеют давнюю историю, восходящую или к XIX столетию, или к межвоенному времени: *do* + род. п. (*przed* + твор. п.); *na* + вин. п. (*nad* + вин. п.); *w* + пред. п. (*na* + пред. п.); *na* + вин. п. (*o* + вин. п.); *w ileś razy* (*ileś razy*); *z* + род. п. *w* + вин. п. (*z* + род. п. + *na* + вин. п.), ср.: [1, с. 305; 6, с. 183, 188, 190, 193];

б) 18 структур, получивших распространение только в послевоенное время; они представлены в нашем материале наибольшим количеством примеров: *pod* + вин. п. (*na* + вин. п.); *w* + пред. п. (*na* + вин. п.); *w* + вин. п. (*w* + пред. п.); *z* + род. п. (*od* + род. п.); *za* + вин. п. (*w ciągu* + род. п.); *za* + вин. п. + *do* + род. п. (*na* + вин. п. + *przed* + твор. п.); *na* + пред. п. (*w* + пред. п.); *za* + твор. п. (*przy* + пред. п.); *na* + вин. п. (*do* + род. п.); *za ileś kilometrów* (*ileś kilometrów* // *na odległość iluś kilometrów*); *w* + вин. п. (*na* + вин. п.); *w* + пред. п. (*na* + пред. п.); *z* + род. п. (*na* + пред. п.); *na* + вин. п. (*do* + род. п.); *za* + твор. п. (*po* + вин. п.); *pod* + твор. п. (*na* + пред. п.); *pod* + вин. п. (*przy* + пред. п.); *od* + род. п. (*z powodu* // *wskutek* + род. п.).

3. Количественный анализ собранного материала позволяет говорить о постепенном снижении числа синтаксических русизмов, что особенно четко стало проявляться с конца 1960-х гг., когда в польско-язычных редакциях литовских издательств начали работу представители молодого поколения поляков, рожденных и воспитанных в новой послевоенной социолингвистической ситуации.

1. Kurzowa, Z. Język polski Wileńszczyzny i kresów północno-wschodnich XVI–XX w. / Z. Kurzowa. – Warszawa–Kraków, 1993.

2. Marszałek, M. Słownictwo wydawnictw książkowych drukowanych na radzieckiej Litwie. Opis dyferencjalny / M. Marszałek. – Bydgoszcz, 2006.

3. Marszałek, M. O regionalnej składni rządu w polskich książkach wydawanych na radzieckiej Litwie / M. Marszałek // Polilog. Studia Neofilologiczne. – 2011. – Nr 1.

4. Masojć, I. Regionalne cechy systemu gramatycznego współczesnej polszczyzny kulturalnej na Wileńszczyźnie / I. Masojć. – Warszawa, 2001.

5. Mędelska, J. Język polski na Litwie w dziewiątym dziesięcioleciu XX wieku / J. Mędelska. – Bydgoszcz, 1993.

6. Mędelska, J. Język polski prasy wileńskiej (1945–1979). T. 2. Lata 1945–1959 / J. Mędelska. – Bydgoszcz, 2000.

7. Mędelska, J. Język polski prasy wileńskiej (1945–1979). T. 3. Lata 1960–1979. Cz. 1. Fonetyka, słowotwórstwo, fleksja, składnia / J. Mędelska. – Bydgoszcz, 2000.

8. Маршалек, М. О некоторых особенностях синтаксиса книг, издаваемых по-польски в послевоенной Литве / М. Маршалек // Язык и социальная действительность. – 2012. – № 1–2.